

Разилу Валееву – 65

13

Я вечером
старцем седым
засыпаю,
младенцем
встречаю
рассвет

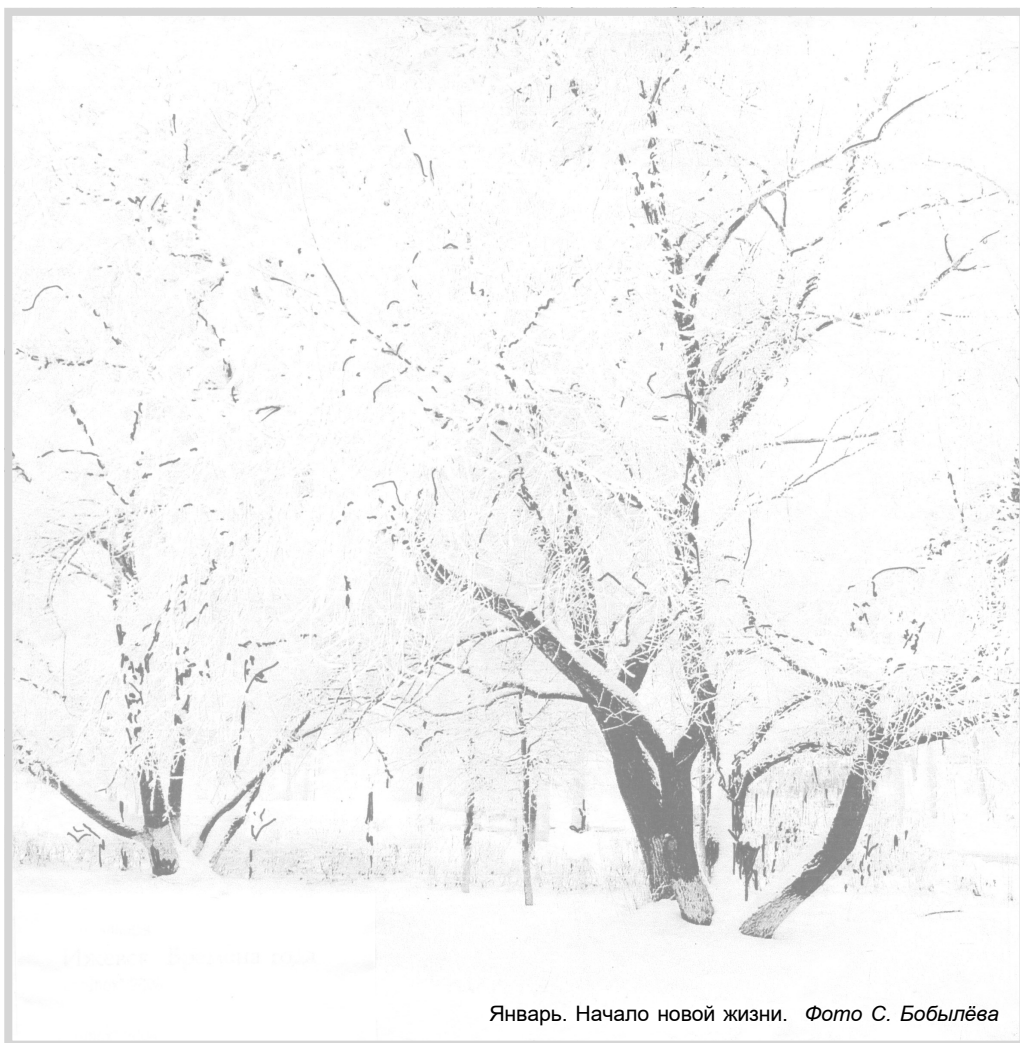

Я жизнь свою ещё не начинал
Ни делом настоящим и ни словом.
И бьётся сердце мамино в груди,
Да и рубашка на плечах отцова.

Свою я чашу горя не испил,
Не знаю цену счастью и покою,
Как будто продолжаю брата жизнь.
Она была короткою такою.

Я весь – как будто прошлых дней завет:
Иду простором, что открылся деду,
И, одолев очередной подъём,
Я торжествую дедову победу.

Дожди времён, ветра веков во мне
Шумят, гудят неистребимой болью.
Пою ещё я не свои стихи,
А те, что до меня не спеты были.

Январь. Начало новой жизни. Фото С. Бобылёва

Молодость

На этом корабле без якорей
Одно желание у его матросов:
Свирепый шторм пусть налетит скорей,
Чем к берегу теченьем их отбросит!

*На моё могучее дыхание
Отзовутся небо и земля.*

Х. Такташ

16

Плача и скорбя, искал свободы
Светлый разум.
Не нашёл. Но пусть...
Или мир я изменю сегодня,
Или сам сегодня изменюсь.

Не поймут, когда скажу, что ветер —
Голубой, а время — сабантуй.
Имена всему свои на свете
Дам я, понимая красоту.

Всем цветам я дам свои названия.
За день я воскресну и умру...
Но и в миг последнего дыхания
Чёрным белое не назову.

Воспою товарищество строгое.
Жить на свете — нет прекрасней слов!
После долгих, тяжких дней дороги
К нам в сердца является любовь.

Я могу обман принять за правду,
Да, бывает, что там говорить...
Мне тепла и света много надо.
Может, я наивен, может быть...

От несправедливости свободен,
Перед красотой преклонюсь.
Или мир я изменю сегодня,
Или сам сегодня изменюсь...

Мой день

Кто друг мне, кто недруг – порою не знаю.
И в том огорчения нет.
Я вечером старцем седым засыпаю,
младенцем встречаю рассвет.

Чтоб вечером доброй сложилась песня,
чтоб светлыми были слова,
я каждое утро гляжу в поднебесье –
и входит в глаза синева.

Чтоб чёрствостью рук не обидеть знакомых
во время приветствия вдруг,
иду к роднику я с рассветом из дома –
и чёрствость снимает серебряный друг.

Иду поутру от порога родного,
и птаха взлетает, звеня,
и мир, каждый раз молодеющий снова,
встречает улыбкой меня.

Я сын молодого родимого края,
сегодня мне всё по плечу.
Кто друг мне, кто недруг – пока что не знаю,
а может, и знать не хочу.

Нет в сердце обиды и зависти нету,
лишь солнце ликует в душе!
Четыре прекрасные стороны света
раскрыли объятья уже!

Но вот надвигается туча тревожно,
и гнётся под ветром лоза...
Природе спокойною быть невозможно,
коль в небе грохочет гроза.

Я падаю ниц от громового звука,
Вселенную и небо кляня...
Мне враг подаёт ненадёжную руку
и тянет с дороги меня.

Наверно, я долго б с испугу проплакал,
не видя ни зги впереди.
Но друг подаёт разгоревшийся факел:
– Ты видишь дорогу? Иди!

Закат догорает. Закату – я знаю –
Ворота пора закрывать.
Избитый, уставший, я всё ж успеваю
в ворота заката вбежать.

... Глаза в тишине перед сном закрываю
Я в жаре, я брежу, горю...
Я вечером старцем седым засыпаю,
Младенцем встречаю зарю.

Чётки

Памяти бабушки

Твой ясный образ ясно, чётко
Запечатлён в моей судьбе.
Отполированные чётки
Напоминают о тебе...

Твой сын шахтёр,
 в земле глубокой
И днём и ночью соль рубил.
Из фиников, плодов Востока,
Тебе он чётки смастерил.

Перебирая чётки эти,
Молила бога ты всегда,
Чтобы канат у шахтной клетки
Не оборвался никогда.

Случались дни крутых событий...
И, силясь одолеть беду,
В твоих руках по тонкой нити
Метались чётки, как в бреду.

Они ль спасли отца-солдата
В огне войны?
Конечно, нет.
Но каждая лихая дата
На чётках оставляла след.

Минули годы торопливо...
Я не забуду ничего.
Отцом посаженная ива
Склоняет ветви молчаливо
У изголовья твоего...

Горит огонь в старинной печи,
Не нарушая в доме тишь.
И ты со мной заводишь речи,
Под шёпот чёток говоришь:

«Сруби свой дом.
Пусть сын родится.
Пусть радость вселится в твой дом.
А если умереть случится –
То в день, заполненный трудом...»

Прости меня:

я хлеб не сею,
Не добываю в шахте соль.
Я песни лишь слагать умею,
И то – когда подступит боль.

И эти песни, словно чётки,
Напоминают о тебе.
Твой светлый образ ясно, чётко
Запечатлён в моей судьбе.

Дороги

Леса, родники и дороги
В привольном родимом краю!.
Как много, однако, как много
Вмещается в душу мою!

Хоть я и не лезу в пророки,
Родные люблю берега.
Мир вам, родники и дороги,
Леса, небеса и луга!

Быть может, умру я до срока.
Не плачьте по мне, соловьи,
Ведь лес и родник, и дорога
Вливаются в песни мои.

Перевод Д. Даминова